

Даже если он и пытался это скрыть, Мо Юньцин слышал, как голос собеседника слегка дрожит. Он сделал паузу.

— Дворецкий рядом с тобой?

— Да... да, он здесь.

— Пусть он возьмет трубку, — спокойно сказал Мо Юньцин.

Через мгновение в трубке раздался голос дворецкого:

— Господин Мо.

— Что случилось? О чем вы там спорили?

Голос дворецкого звучал слегка испуганно:

— Это... это так, господин Бэй Юй случайно порезал руку...

— Серьезно? — прервал его Мо Юньцин.

— Крови было много, я уже вызвал врача, чтобы перевязать... — Дворецкий замолчал на мгновение, и тут Бэй Юй выхватил телефон. — Господин Мо, вы всё ещё заняты? Можете сейчас вернуться?

— Как твоя рука?

— Много крови, не знаю, нужно ли накладывать швы.

Его голос дрожал, и Мо Юньцин знал, что этот мальчик очень боится боли. Этот инцидент, вероятно, сильно его напугал.

— Я сейчас вернусь. Веди себя хорошо, пусть врач перевяжет рану, понял?

— Угу, — голос юноши звучал хрупко, даже с оттенком мольбы. — Тогда возвращайтесь поскорее.

Сердце Мо Юньцина смягчилось. Этот малыш никогда не показывал свою слабость, только когда действительно боялся, он издавал такие звуки, словно вот-вот заплачет, как маленькое животное.

— Хорошо, я сейчас вернусь.

В это время в доме Мо.

Бэй Юй положил трубку. Вокруг него суетились слуги и спешно прибывший врач.

На самом деле этот инцидент напугал всех, даже дворецкий не заметил, как молодой господин порезал руку о разбитую чашку на полу. Когда они обратили на это внимание, кровь уже растеклась по полу. Лу Бэйюй, держась за рану, был бледен как полотно, но в руке всё еще крепко держал включенный телефон.

Слуга, принесший чашку, был напуган до смерти, но после того, как Бэй Юй повесил трубку, его лицо стало спокойным.

— Это я сам был неосторожен, не нужно её винить.

Он говорил с полным спокойствием, словно совсем не чувствовал боли. Однако рана на его руке была не мелкой, кровь капала с пальцев, и медсестра, которая пыталась остановить кровь, дрожала.

Слуга поспешно поклонился и, по указанию дворецкого, с дрожью ушел.

Лу Бэйюй вдруг сказал:

— Раз господин Мо скоро вернется, пусть позовут госпожу Мо внутрь. На улице холодно, если она простудится, это будет плохо.

Дворецкий слегка поклонился:

— Вы правы, я сейчас позову старшую госпожу.

Если бы кто-то обратил внимание, то заметил бы мелькнувшую в глазах юноши холодную улыбку. Врач, перевязывавший его, почувствовал, что юноша внезапно стал необычайно спокоен, и невольно поднял на него взгляд.

Бэй Юй опустил лицо, волосы на лбу почти закрывали половину глаз, и окружающие могли видеть только его изящный профиль. Темная рубашка подчеркивала его бледную кожу, создавая резкий контраст черного и белого. Кровь на его руке была ярко-красной, что вызывало сильное визуальное впечатление. Врач смотрел на него, завороченный, когда юноша внезапно поднял глаза и, сжав от боли тонкие губы, тихо спросил:

— Доктор, у меня на лице есть рана?

— Нет, нет.

— Тогда зачем вы на меня смотрите?

Врач резко вздрогнул и поспешно опустил глаза, не смея больше смотреть.

В этот момент дверь в холле на первом этаже распахнулась, и слуги засуетились.

— Старшая госпожа вернулась!

— Быстрее, сообщите дворецкому, старшая госпожа вернулась!

— Госпожа, как вы...

Мо Цин, гулко стуча каблуками, оттолкнула подошедшего слугу:

— Убирайтесь!

Дворецкий, услышав шум, поспешно спустился вниз и вежливо поклонился:

— Старшая госпожа, вы вернулись.

Лицо Мо Цин было далеко не приветливым. В обычное время она могла бы быть вежлива с этим дворецким, который заботился о ней с детства, но сейчас она явно была в гневе. Вернувшись домой, её никто не встретил, а множество машин застряли у ворот. Если бы это

стало известно, куда бы она девала свое лицо старшей госпожи?

Но прорваться силой было невозможно. Сейчас охрана и телохранители семьи Мо слушали только Мо Юньцина. Если он не разрешит, никто не посмеет впустить машину. Старшая госпожа семьи Мо, настоящая и законная, оказалась запертой у собственных ворот! Мо Цин была вне себя от ярости.

Если бы она вернулась сейчас, завтра ей уже не стоило бы показываться на людях! Поэтому, в порыве гнева, она просто въехала на своей машине. На этот раз охрана её не остановила, да и не смогла бы. Мо Юньцин приказал убрать все машины, но кто посмел бы указать старшей госпоже семьи Мо убираться?!

Поэтому её первыми словами были:

— Где мой брат?

— Господин еще не вернулся, — ответил дворецкий, вспомнив недавний звонок, и добавил. — Но он уже в пути.

— В пути?

Услышав это, лицо Мо Цин слегка смягчилось, но лишь немного.

Она подумала, что Мо Юньцин возвращается из офиса, услышав о её прибытии, но она не знала, что он возвращался совсем не из-за неё, а из-за того раненого юноши, который умолял его вернуться по телефону.

Конечно, никто не посмел бы сказать это вслух. Никто не мог предположить, что эта старшая госпожа в гневе способна на что угодно. Ведь она когда-то даже осмелилась перечить своему отцу и швырнуть чашку! Сейчас, хотя старого господина Мо уже не было в живых, она все же была родной сестрой Мо Юньцина, и никто не посмел бы сделать что-либо против неё без его прямого приказа.

Когда дворецкий подал чай, а вокруг выстроились слуги, Мо Цин села на диван. На ней был белый костюм от Chanel, на шее и запястьях сверкали украшения от Tiffany. Она выглядела точно так же, как и та избалованная и величественная старшая госпожа семьи Мо, какой она была раньше.

Мо Цин изящно взяла чашку, но, поднеся её к губам, вдруг остановилась.

— Я слышала, что мой брат недавно привел какого-то мальчика?

С этими словами атмосфера мгновенно изменилась.

Хотя Лу Бэйюй был лично приведен Мо Юньцином и окружен его заботой, он все же был мальчиком без какого-либо статуса. Если бы это спросил кто-то другой, ответить было бы проще, но когда это спросила Мо Цин, никто не осмелился ответить. Тем более, она сказала «приведенный мальчик», что явно указывало на то, что она знала о нем!

Мо Цин скользнула взглядом по невозмутимому лицу дворецкого, а затем по ряду опущенных голов слуг. Выросшая в семье Мо, она сразу поняла, в чем дело.

Когда она впервые услышала об этом, первой реакцией был смех, потому что она не могла

поверить, что её старший брат кого-то полюбил, тем более мальчика! За эти годы она и её муж не раз пытались повлиять на это. Хотя она и вышла замуж, она все же оставалась старшей госпожой семьи Мо, а её муж был наследником крупного конгломерата, но все же он не мог сравниться с семьей Мо, и их сын уже не будет носить фамилию Мо.

Когда-то Мо Цин возвращалась домой с несколькими девушками, называя их подругами, но всем было ясно, что это было не просто так. Более того, она привела их прямо в дом Мо, за стол!

Столовая в главном доме Мо была доступна только членам семьи. Для приема гостей были специальные помещения. Мо Цин устроила этот спектакль, и раньше это не имело бы значения, ведь старый господин Мо баловал её. Но сейчас всё изменилось. Теперь весь дом Мо принадлежал Мо Юньцину, и только он мог разрешить вход в этот дворец. Никто другой не имел на это права.

Она уже не раз приводила посторонних в главный дом Мо, и после этого их отношения стали очень напряженными.

Когда Мо Цин услышала, что Мо Юньцин привел домой мальчика, она сначала не поверила, но слухи становились всё более правдоподобными. И Мо Цин, будучи членом семьи Мо, конечно, имела свои источники информации. Услышав, что это правда, она не смогла усидеть на месте.

— Где этот человек? Приведите его сюда.

<http://bllate.org/book/16701/1534428>